

Наталья Берзина

Кассандра

— Кассандра! Ты прямо вещунья настоящая! Скажи, что ещё нам ожидать? — усмехнулся Максим и потянулся к бокалу.

— Будешь меня так называть, вообще больше рта не открою! — обиженно заявила девушка.

— Да, ладно тебе! Просто прикольно слушать то, что ты говоришь. Сама посуди. Ты предрекаешь некую едва ли не вселенскую катастрофу, а мы, развесив уши должны тебе поверить? Просто смешно! На каком основании ты делаешь подобные выводы? Сон увидела? Ну и что? Мало ли что может присниться! Вот я, например, вообще снов не вижу. И жив, — продолжал упорствовать Максим.

— Ты не прав Макс. Все видят сны, просто ты их не запоминаешь. Такое бывает. Но наше подсознание постоянно работает, что-то анализирует, что-то сопоставляет и никуда от этого не деться. То, что конкретно ты не помнишь, что тебе снилось, так около десяти процентов людей на нашем шарике подобны тебе. То же, как ты говоришь, живут! — рассудительно начала объяснять Ольга. — Вообще, я считаю, что сегодня не время для споров! Как-никак собрались мы по совершенно другому поводу.

— О! Правильно, давайте за это и выпьем! — подхватил Костик. — Не каждый день встречаемся и не каждый день отмечаем десятилетие окончания школьных мучений!

— Ты, как я помню, не особо мучился в школе. У тебя ведь каждый день было по три физкультуры, пение и труд! — захохотал Сергей.

— И что? Зато теперь я за сборную играю! — засопел Костик.

— Успокойтесь! Каждый выбрал свой путь в жизни. Теперь, если кто и недоволен, можно пенять только на самого себя! — попыталась погасить напряжённость Саша.

— Ты лучше помолчи! То, что ты учудила, другим просто в страшном сне не присниться! — заявил Макс.

— Ну что?! А мне нравится! Работа моя нравится, и коллектив, и всё, всё, всё! Тебе буржуину не понять! Это только ты у нас деньги научился считать! Остальные для тебя вовсе не люди! Каждый по себе выбирает жизненный путь! — вдруг словно сорвалась Саша.

— Ребята! Успокойтесь! Сегодня такой день! Что вы, в самом деле, как кошка с собакой? Лучше расскажите, кто чего достиг? Вот у меня двое сыновей подрастают! — попыталась разрядить обстановку Марина.

— С таким мужем как у тебя можно было и

больше! — как-то уныло сказала Ольга. — А я вот ничего не добила. Замуж сходила, дочку родила, а вот с работой полный швах! Мелкий клерк в юридической фирме, и зачем я только пошла на юридический? Может, нужно было, как мама советовала, на экономику?

— И что бы ты там делала? Сидела бы каким-нибудь бухгалтером в захудалой фирмочке и считала копейки? — задиристо бросил Макс.

— Не знаю! — пожала плечами Ольга.

— Жизнь нужно ломать под себя! Так как я сделал! — наставительно заявил Макс и тут же скомандовал, — Костик! Наливай!

Расходились поздно. Настроение у всех оказалось изрядно подпорченными. Не так почему-то представлялась встреча с одноклассниками. Саша, не смотря на тёплый летний вечер, зябко поёжилась на пороге кафе. С грустью оглянулась и, вздохнув, направилась домой. Транспорт уже не ходил, за ней никто не заедет и не заберёт, на такси попросту нет денег. Когда рядом с ней мягко прошуршав шинами, остановилась огромная машина, Саша невольно вздрогнула. Широченная задняя дверь распахнулась и показалась самодовольная физиономия Макса.

— Давай! Запрыгивай! Нам ведь в одну сторону! — вроде как пригласил он.

На какое-то мгновение Саша замялась, но

подумав, что путь не близкий, неуклюже забралась на непривычно высокое сидение.

— Поехали! — скомандовал Макс.

— А я думала ты как все. Такси вызовешь, — тихо сказала Саша.

— Мне проще своего водителя дёрнуть, чем в такси раскатывать, — усмехнулся Макс. — Кстати, хорошо, что ты мне попала, я тебя кое о чём спросить хочу.

Саша удивлённо вскинула брови.

— Да не тушуйся ты! Ничего страшного. Просто поговорить хочу. Я предлагаю такой расклад. Сейчас едем к тебе и побеседуем.

— А меня ты не хочешь спросить? Вроде я тебя к себе не приглашала. Может я не одна? — возмутилась Саша.

— Меня не грузи! Можно подумать я о тебе ничего не знаю! Одна ты живёшь, как и раньше! Ни мужа у тебя, ни детей! Просто ко мне ехать не стоит. Жена не поймёт. Значит одни расклад — к тебе! — Как-то равнодушно разъяснил Макс.

Саша невольно сжалась, от волнения вдруг стало жарко, ладошки неожиданно вспотели и невыносимо захотелось их вытереть, но платок в сумочке. Вдруг Макс поймёт неправильно! Она тихо была влюблена в него, наверное, класса с пятого. Точно именно с пятого класса, когда Макса пересадили за её парту. Так и страдала до самого

выпускного, не смея не то чтобы сказать о своих чувствах, но даже намекнуть. Конечно! Он такой уверенный в себе, сильный, красивый! А она незаметная серая мышка. И вот сегодня, так неожиданно Макс решил снова поехать к ней! Как же быть? Как вести себя? Он появлялся в её квартире не часто. От силы раз в год. Поздравить с днём рождения, или просто посидеть потрепаться. Чувства уже далеко не детские расшалились не на шутку. Да и что говорить, опыт с мужчинами у неё почти отсутствовал. Так пару раз, второпях, что можно считать ничего и не было. А Макс...

— У тебя выпить найдётся что-нибудь? — словно издалека донёсся голос Макса.

— Что? — переспросила Саша.

— Да так, ничего, в супермаркет заедем, Толик сбегает, возьмёт всё что нужно, — задумчиво сказал Макс.

Тяжёлый джип мчался по ночным улицам, а Саша даже не узнавала родного города. Всё казалось таким странным, непривычным, чужим. Она даже не сразу заметила, как остановился автомобиль. Как водитель куда-то исчез, как вернулся в объёмистым пакетом. Все мысли унеслись куда-то далеко. Саша не могла поверить, что совсем скоро Макс поднимется в её скромную, уютную однушку... О нет! Господи! Она ведь никого не собиралась приглашать к себе. Там не

убрано! После лихорадочных сборов на диване разбросаны вещи, бельё, колготки. Он не должен этого увидеть. Неизвестно как отреагирует, в общем, посторонний мужчина на всё это.

— Приехали! Пошли, — привычно распорядился Макс.

Не чувствуя под собой земли Саша выбралась из автомобиля. Макс подхватил пакет и уверенно направился к подъезду. Он всё давным-давно здесь знал. Саше оставалось только идти следом. Тонко пискнул домофон, Не скрипнув отворилась тяжёлая стальная дверь. Тусклая лампочка освещала вполне приличный и даже относительно чистый подъезд.

— Нам на третий этаж. — напомнила Саша.

— Я помню, — отозвался Макс и уверенно зашагал по лестнице.

Смущённая донельзя Саша отперла дверь и, шагнув в прихожую, остановилась почти на пороге.

— Ты подожди, пожалуйста. У меня там ...

— Брось! Чего я там не видел. Время позднее. Нам бы поскорее поговорить... — Макс отодвинул девушку и спокойно прошёл в комнату.

— Ты стаканы и тарелки какие-нибудь захвати! Мы тут с тобой посидим пока, по старой памяти, — сказал он, распаковывая пакет.

Не понимая, что задумал Макс, Саша лихорадочно схватила бокалы, несколько тарелок и вернулась в комнату. Макс равнодушно сдвинул в

сторону все её женские причиндалы, вольготно устроился на диване, предварительно выгрузив на столик бутылку виски, пару коробок с соком, какие-то экзотические фрукты, пару нарезок балыка, аппетитной ветчины, большую упаковку «Рафаэлло» и ... букетик цветов!

— Толик вообще мозг потерял! — усмехнулся Макс. — Ты это, растения куда-нибудь пристрой!

Пока Саша нашла подходящую вазочку, пока наполняла её водой, Макс откупорил бутылку, плеснул в бокалы золотистый напиток и, пригубив, как-то странно посмотрел на одноклассницу.

— Садись, Кассандра! Не стой истуканом.

Подождав пока Саша устроится в кресле, сказал:

— Я чего к тебе приехал. Станный сегодня разговор получился. Я конечно ни Бога, ни чёрта не верю, но странные вещи ты сегодня говорила. Ну, там про предстоящие тяжёлые времена и прочее.

— Да не было этого! — смутилась Саша.

— Не крути! — неожиданно строго оборвал её Макс. — Я ещё со школы помню, как ты постоянно шептала, у того будет двойка, у того пятёрка. Причём угадывала сто процентов. Я заметил, ты не основывалась на типаже. Сама знаешь, класс был неровный. Кто-то зубрил, кто-то шалей-валяй. Только ты не ошибалась. Откуда ты могла узнать, что Димка Класовский сегодня окажется готов к

уроку, если он домашние задания делал от силы раз в неделю? Вот и говорю, не могла! Или что Ладочка именно сегодня не подготовиться к уроку. Странно это. Но я-то с тобой рядом сидел, потому всё замечал.

— Так почему сегодня ты меня буквально по столу размазал? — с обидой спросила Саша.

— А нечего языком болтать! Ты мне скажи, что меня ждёт?

— Откуда я знаю! Мне и в голову ничего не приходит, — уткнувшись подбородком в сжатые кулачки, сказала Саша.

— А подумать? Я заплачу!

— Да не в деньгах дело! — отмахнулась Саша.

— А в чём тогда?

— Понимаешь, это приходит неожиданно. Иногда во сне, иногда просто так. Я сама не знаю, как это происходит.

— Темнишь подруга. Давай выпьем по маленькой и вернёмся к нашим баранам. — Не отступал Максим. — Мне интересно узнать, на что я могу рассчитывать в этом году. Пойми, я много денег вложил в одно дело, а теперь начал сомневаться, выгорит ли. Выручай подруга! Очень нужно!

— Я не знаю чем тебе помочь! Поверь! Я не вижу сейчас ничего! Просто передо мной сидишь

ты. Что-то говоришь, а я даже не понимаю, о чём ты просишь! — Едва не взмолилась Саша. — На картах тебе, что ли погадать?

— Да хоть на картах! Ты мне только намекни! Стоит ли овчинка выделки! Там у меня крупные бабки висят. Нельзя никак потерять!

— Максим! Я ведь не гадалка!

— Мне по барабану кто ты! Гадалка, экстрасенс или медиум. Мне нужно знать! — Стоял на своём Макс.

— Максим! Дорогой! Поверь — это как видение. Нет! Я не в состоянии тебе объяснить. Знаешь, как это бывает? Сидишь, разговариваешь с человеком и вдруг — озарение!

— А сейчас? Ты что-нибудь видишь? — Уже взволнованно спросил Макс.

— Нет! Говорю же тебе! Ничего!

— Твою систему! — Макс в сердцах хлопнул ладонью по столу. — Сашка, мне помощь нужна! Выручай! Больше не к кому мне обратиться. Вроде всё складно срастается, но червячок точит и точит. Никак нельзя мне сейчас влететь!

— А у тебя ведь сын родится. Алёшкой назовёте. В начале июля скорее всего. — Задумчиво сказала Саша. И вздохнула печально.

— Какой ещё сын? Мила не говорила, что хочет ребёнка, да и не планировали мы пока! В Прагу на Рождество собираемся.

— Не поедете вы никуда. Здесь она рожать будет. Ты только на Новый Год за руль не садись. Не нужно. Возле твоего дома, трубы прорвёт. Аварий много будет... — медленно, каким-то не своим голосом продолжала Саша. — Нет. Не помогу я тебе ничем. Не вижу ничего!

— Александра Арнольдовна, так что же мне выбрать? Я не успею за неделю прочесть обе книги! — Женщина средних лет, в неброском летнем костюме растерянно смотрела на лежащие перед ней книги. Постоянная читательница, каждый вторник навещающая в библиотеку и всякий раз сталкивающаяся с проблемой выбора.

Саша посмотрела на неё, на книги и невольно улыбнулась. Да, сейчас такие люди редкость. Основная масса вовсе не читает, а те, кто ещё сохранил любовь к литературе, предпочитают скачивать книги из электронных библиотек. Честно сказать, да и сама Саша частенько ими пользовалась, особенно когда выходила новая книга, а достать твёрдую копию сложно, проще скачать. Даже сейчас в сумочке лежал MP3 плеер с новой книгой. Вот только распространяться об этом не следовало.

Она ведь и в ВУЗ поступала в основном из любви к книгам. Хотя и училась неплохо, и варианты были, но не чувствовала она что её

призвание в чём-то другом. Саше было уютно в библиотечной тиши, вдали от мирских хлопот, здесь даже как-то забывалось, что личная жизнь пока не сложилась. Ну, будем надеяться, что только пока. Вон Леночка, окончив университет, не долго, думая поступила в ещё один, теперь уже в Германии и пока то же не собирается форсировать события на личном фронте. Ну, ей то что, по европейским меркам возраст не поджигает, не то, что тут. Хотя как сказать, конечно, кое-кто повыскакивал замуж в восемнадцать — двадцать лет. Ну что? Половина если не большая часть в разводе. А ведь она многих предупреждала. Вот и сейчас. Господи да как же ей это сказать? Саша вдруг явственно ощутила, что муж этой милой женщины, Елены Николаевны отдыхает на море, и не где-нибудь, а в Греции. С женщиной! Нет, Саша не видела лица женщины, она стояла и глядела на мужа Елены Николаевны, а за его спиной высился Парфенон. Мелькнуло ещё несколько картинок. Пляж. Яхта. Бирюзовое море. И всё!

Сказать? Промолчать? Саша не знала, как поступить. И тут заговорила Елена Николаевна.

— А может, стоит взять обе? Всё равно муж в командировке. Я одна. Будет время почитать.

— Я почему-то подумала, что ваш муж сейчас отдыхает. В Греции, — Саша на минуту замялась, но всё же продолжила. — Не один. С женщиной.

— Да что вы такое говорите? — чуть возмущённо, но одновременно растерянно сказала Елена Николаевна. — Он в командировке! Звонил вчера. Говорил, что пекло невыносимое... Господи! А вдруг и в самом деле?

Елена Николаевна, шагнула прочь от стойки, как-то нескладно присела на жёсткий диванчик.

— Я сама виновата! — грустно заговорила она. — За собой следить совсем перестала. Как сын вырос, так и замкнулась в себе. Даже из дому почти не выхожу. Только в магазин, да сюда, в библиотеку. Конечно, муж заскучал. Он ведь у меня ещё достаточно молод. Ну, скажите разве пятьдесят лет для мужчины возраст? Он полон сил. Всё стремится куда-то, а я как клуша. Понимаю всё и ничего с собой поделаться не могу. Естественно у него то командировки, то встречи важные, то корпоративы на фирме.

— Успокойтесь вы! Ничего ведь ещё не известно! Подумаешь, видение у меня было. Так ведь может быть, я ошиблась! — Попыталась успокоить читательницу Саша.

— О чём вы говорите Александра! Уж сколько раз вы предупреждали меня о различных несчастьях! Ни разу не ошиблись, а тут вдруг ... — уже навзрыд плакала Елена Николаевна. — Я ведь давно подозревала, что происходит нечто такое, а тут вы увидели.

Когда расстроенная Елена Николаевна ушла, Саша долго думала над своим, не то даром, не то проклятием. Уже давно она заметила, что и сны видит пророческие, и видения её посещают предупреждающие и чём-то. Но до сего дня она обычно озвучивала всё это только в кругу близких друзей, ну иногда бывших одноклассников. Сегодня она сама не поняла, почему вдруг рассказала читательнице. Да, раньше несколько раз она предупреждала её о грозящих неприятностях, но то было всё по мелочи, а сегодня — измена в таком возрасте дело серьёзное. До конца рабочего дня Саша пыталась разобраться в первую очередь в самой себе.

Бредя по улице, она уже в который раз зацепилась взглядом за название маленькой лавочки «Магия и колдовство». Там в скупом освещённом, крошечном помещении, продавали всевозможные атрибуты для экстрасенсов, магов и ясновидящих. Конечно же, Саша не особо верила в них, но всё же пару раз заходила просто любопытствовать. Сегодня её буквально потянуло сюда.

Мелодично прозвенел колокольчик над дверью, за прилавком материализовалась хозяйка, вся из себя загадочная и невыносимо яркая. Молча принялась наблюдать за посетительницей.

Саша внимательно, словно в первый раз

начала изучать расставленные на полках и витринах предметы. Какие-то баночки, портреты людей со странной и немного смешной атрибутикой. Этакая невообразимая эклектика, нелепое смешение христианских и буддийских символов. Но такие вещи её мало интересовали, как впрочем и хозяйка. В наше время, на чём только не пытаются люди делать деньги. Внимание Саши привлекла колода потрёпанных карт. Старенькие, ветхие от времени и тысяч прикосновений, они лежали прямо на столе.

— Можно посмотреть? — спросила Саша.

— Смотрите! — равнодушно ответила хозяйка. — Вы знаете, что это за карты?

— Да. Таро.

— Только в этой колоде как мне кажется, недостаёт нескольких карт, — пояснила хозяйка.

— И сколько? Стоит сколько? — спросила Саша, бережно перебирая потрёпанные картонные пластинки.

Озвученная хозяйкой сумма показалась Саше совершенно невообразимой. Удивлённо вскинув брови, она посмотрела на хозяйку.

— Ладно, если будете брать, я уступлю. Впрочем, у меня есть и нераспечатанные колоды. Правда, стоят они в два раза дороже.

Саша пыталась сообразить, если карты и хрустальный шар, то как прожить до получки? А если только карты? Или может всё же хрустальный

шар и карты не брать? Или всё-таки карты?

— А шар, сколько стоит? — спросила Саша.

— Смотря который. Есть на серебряной подставке, есть на простой. Есть без подставки, на любой вкус. У меня есть совсем дешёвенький. Правда, мутноватый немного. Но можно попробовать отмыть и отполировать.

— А взглянуть на него можно? — робко спросила Саша.

— Отчего же нельзя! Можно конечно, — согласилась хозяйка и ушла в подсобку.

Небрежно поставив на прилавок увесистую изъеденную патиной медную подставку, хозяйка водрузила на неё мутный, отсвечивающий белёсо-розовым шар.

— Вот такое сокровище досталось от старухи-гадалки. Впрочем, и карты то же её. Запустила видимо она последнее время все атрибуты и результат плачевный. Если заберёте всё сразу, то отдам недорого. У меня ещё есть целая папка каких-то схем, тоже от неё достались, её я отдам вам просто в подарок. Самой нет времени разбираться.

— А вы сами гадаете? — осторожно спросила Саша.

— Разумеется! И судьбу предсказываю, и заговариваю, на деньги, на любовь, на удачу. Всем занимаюсь. Лавка это так, официальный источник

дохода, — усмехнулась хозяйка. — А вы девушка решили своё дело открыть или для себя? Если хотите я вам назначу сеанс, возьму недорого. Могу на любовь заговорить, на удачу. Вы ведь замуж хотите! А друга нет. Так я сделаю. Найдёте того о ком мечтаете. У вас без опыта, скорее всего, не получится. Тут ни карты, ни шар не помогут.

Внезапно Сашу, словно, что-то толкнуло. Колочие злые иглы будто впились в голову, руки, грудь. Глаза хозяйки стали настороженными, внимательными.

— Нет. Спасибо. Впрочем, я подумаю. Так сколько вы говорите, всё вместе будет стоить? — постаралась сменить тему Саша.

Хозяйка назвала сумму. Саша решительно достала из сумочки кошелек. То, что уже завтра нужно будет думать, на что жить, в данный момент её не особо волновало. Запаквав покупки, она вышла на залитую вечерним солнцем улицу.

Вернувшись домой, Саша нетерпеливо распаковала приобретение. Первым делом перебрала карты. Пересчитала. Действительно, колода, несмотря на толщину, оказалась явно не полной. Всего двадцать две карты, но странные, необычные, ничего не имеющие с привычными, игральными. И изображения на них загадочные, таинственные. Решив, что разберётся с ними позже, водрузила на стол массивную изъеденную патиной

медную подставку, установила на неё тускло мерцающий шар. Гладкий, совершенный и абсолютно не прозрачный. Теперь папка. Несколько листков заполненные мелким убористым почерком, с десятков непонятных схем, какие-то стрелки, круги, многогранники, очень похожие на астрологические расчёты и несколько пожелтевших от времени листков написанных на старом русском языке, ещё с использованием не только ятей, но и фиты. Вот и все богатство. Теперь предстояло с ним разбираться и изучать. То, что хозяйка лавочки чем-то таким обладала, Саша поняла почти сразу, вот только дар свой она почти сгубила, используя его исключительно для наживы.

Очень хотелось попробовать, особенно шар. Саша читала о том, как им пользоваться. Но смущало то, что во всех описаниях присутствовал именно хрустальный, совершенно прозрачный шар. Ей же достался мутный, будто заполненный белёсо-розоватым туманом.

Задёрнув шторы, девушка присела перед шаром. Тонкий лучик заходящего солнца пробился в комнату, отразился от экрана монитора и упал на гладкую поверхность магического шара. Саша даже не успела понять, что же произошло. Туманная поверхность будто задрожала, по ней словно прокатилась волна, как от брошенного в воду камня и появилась сначала расплывчатая, но быстро

обретающая четкость картинка. Старый дом под непривычно высокой крышей, какие-то люди с печальными лицами и гнущиеся под порывами осеннего ветра деревья. Девушка невольно отпрянула от стола. А картинка уже, задрожав, сменилась. Хмурый ненастный день, деревенское кладбище, Вороньё на старых, высоких, уже сбросивших листву деревьях. Теперь Саша старалась не двигаться лишней раз. Старательно рассматривала, чуть подрагивающее изображение, и пыталась понять, что же оно означает. Ни дом, ни это кладбище ей не были знакомы. Как и лица людей промелькнувшие в самом начале.

Солнце уже исчезло за горизонтом, лучик высветивший шар, угас. В комнате потихоньку селились сумерки, но Саша не могла отвести глаз от загадочного шара, Картинки неспешно сменяли друг-друга. Полумрак окутывал и стол, и сам шар. Незаметно стемнело и тут произошло нечто!

Изображение исчезло, но шар остался достаточно светлым, будто его изнутри что-то подсвечивало, а вокруг него заплясали тонкие почти невидимые нити. Едва заметные они неуловимо меняли цвет, постепенно становясь из светло-зелёных и голубых, жёлто-красными и бордовыми. Такое чудо продолжалось ещё несколько минут, пока шар не угас окончательно.

Всю ночь Саша металась в постели. Уснула лишь под утро, когда силы окончательно оставили её. Короткий сон не принёс облегчения. Сварив кофе покрепче, девушка присела к компу. Как ни странно, но поиск только ещё больше запутал её. Информации оказалось очень много, но настолько противоречивой, что анализ потребовался серьёзнейший. Распечатав пару десятков страниц, Саша начала собираться на работу. Единственное что она выяснила, что карты купила совершенно зря. Невозможно гадать, имея только старшие арканы.

На остановке как всегда этот час людей почти не было. Мало кто едет из отдалённого спального района в это время. Солнце уже поднялось над домами и всюю пригревало. В такую погоду хорошо бы за город, да вот пока никакой okazji не предвидится. А как было бы замечательно поплескаться в озере, позагорать немного, а то уже считай скоро середина лета, а она бледная как поганка в подвале. Саша усмехнулась собственному сравнению. А действительно, кто она есть? Никому не нужна, даже мужчины у неё нет. Вон и Максим, просидев у неё полночи, даже не попытался что-либо предпринять. Не нужна и ему. Впрочем, во всём нужно видеть положительные стороны. Ей не приходится о ком-то заботиться, под кого-то подстраиваться. Если уж приспичит, то можно

будет завести котёнка, или собачку. Хотя нет, лучше котёнка, с ним гулять не нужно.

Полупустой автобус попетляв по микрорайону, наконец, выбрался на проспект и неспешно покотился к центру. Механический голос нудно отсчитывал остановки, объявлял следующую, а Саша всё ещё пребывала в собственных мыслях. Повинуясь неясному порыву, она купила непонятные вещи, а теперь необходимо найти им применение. То, что она видела в шаре, никак не укладывалось в обычные представления. Ну не телевизор же, в самом деле! Если это некий знак, то прочесть, расшифровать его пока никак не получалось. Всю ночь она пыталась как-то сопоставить, отыскать ключ, но всё впустую. Она понимала, что картинки в шаре формирует подсознание, но откуда в её подсознании деревенское кладбище, не виданный никогда странный старый дом, какие-то незнакомые люди...

— Областная библиотека! — уныло пробормотал механический голос. — Следующая остановка площадь Свободы.

Едва успев выскочить через уже закрывающуюся дверь, Саша нос к носу столкнулась с хозяйкой лавочки, где вчера купила шар и карты.

— Здравствуйте! Вы меня не узнали? Я вчера... — начала объяснять Саша.

— Узнала, конечно! — расплылась в улыбке хозяйка, но глаза оставались напряжёнными, даже злыми.

— Вы меня простите, но не могли бы мне рассказать, как к вам попал шар? — неожиданно для себя спросила Саша и невольно смутилась.

— Шар? — переспросила хозяйка. — Тот что вы вчера... А конечно! Принёс мне его один клиент. Очень хотел сам научиться. Говорил, что достался не то от бабки, не то от тётки. Какая-то путаная история, я уж не помню подробностей. Словом его родственница было не то колдуньей, не то прорицательницей. После смерти всё хозяйство досталось ему, он что-то пытался, но не получилось. Вот и оставил мне. У меня то же руки не доходили разобраться, да и полировка шара работа сложная и дорогостоящая. Вот я и выставила всё это хозяйство для любителей древностей. Я что собственно вас смущает? Я ведь совсем недорого вам его отдала. Такого размера шар, стоит раза в два, если не в три дороже!

— Нет! Я к вам претензий не имею. Просто, как бы это сказать, видения в том шаре своеобразные. Непонятные. — Саша внимательно посмотрела в глаза хозяйки.

— Так вы всё же что-то увидели? — изумилась хозяйка, но тут же взяла себя в руки. — Тут трудно что-то объяснить, всё очень

индивидуально. Но если вас беспокоят видения, проложите шар в крепкий соляной раствор. Он за день — другой очистится. Простите, мне пора!

— Да, извините, что я вас задержала, — сказала Саша и, попрощавшись, направилась в сторону пешеходного перехода.

Обычно в такое время посетителей в библиотеке не было. Оно понятно, Кто теперь ходит в библиотеку, Только старушки да немногие домохозяйки. Если в залах научной литературы ещё появляются изредка молодые люди, да и то редко, предпочитая получать информацию из интернета. Там и доступнее, и выбор несравненно больше, главное уметь искать. Саша и сама пожалела, что у неё нет ноутбука. Можно было прямо отсюда, с рабочего места покопаться на интересующих её сайтах. Что-то сопоставить, что-то новое узнать. Разложив распечатки сделанные сегодня утром, девушка принялась их досконально изучать. Вот только из головы не выходило одно, почему шар открылся именно ей? Хозяйка лавочки не сказала прямо, но из подтекста и так было ясно, что она пыталась обратиться к шару, только не вышло у неё ничего, А ведь Саша почувствовала, что та что-то может. Выходит она, Саша сильнее? Или у неё лучше развито чувство?

А описание работы с хрустальным шаром, она действительно нашла способы очистки его, и солью

и просто водой. Только теперь она решила повременить с этим, уж больно интересно было посмотреть, что ещё расскажет шар. Жаль, информации о бывшей его владелице практически нет.

Телефон припадочно затрясся на столе, словно норовил спрыгнуть и разбиться насмерть. Саша, всегда приходя на работу, выключала звонок, оставляя только вибрацию.

— Алло!

— Ну, Кассандра! Ты точно предсказательница! У Милки что-то в животе завелось! Сегодня съездила к врачу, послезавтра на УЗИ! — обрадованно кричал в трубку Макс. — С меня причитается! Ты когда дома бываешь? Я заеду вечером! Пошептаться.

— Хорошо. Я сегодня до семи. После работы только в магазин зайду. Еды купить, и сразу домой! — почему-то обрадованно сказала Саша.

— Хорошо! Я всё равно раньше восьми не освобожусь. Жди! — проорал Максим и отключился.

Вот ведь как! А тогда она сказала Максиму о ребёнке совершенно по наитию. Пыталась понять, что его ждёт и вдруг само собой пришло озарение. Просто увидела Максима, его жену и ребёнка. А ещё зимний лес. Луну и заснеженную дорогу. Было в том момент ещё что-то. Щемящее болезненное

чувство тревоги, но она ничего не сказала Максиму, посчитав, что это её женская тоска по несбывшемуся. Саша невольно в очередной раз пожалела себя. Воспользовавшись тем, что никого пока в зале не было, она подошла к зеркалу. Ну не похожа она на привычный образ библиотечарши! Не тебе гладко зачёсанных волос, но кругленьких очочков, ни сутулости, ни затравленности во взгляде. В зеркальной поверхности отражалась весьма самоуверенная молодая особа. Короткая стрижка подчёркивала капризный характер упрямых волос, торчащих задорным ёжиком, ладная фигурка не лишённая спортивности, вот только круглая веснущатая мордашка явно подкачала. Нос мог бы быть и подлиннее, а не такая кнопка, глаза нужно признать хороши, зелёные лучистые, а вот веснушки как ни крути, портили всё дело. Ну не виновата же она в конце-концов, что рыжие, как правило, обладают особым типом кожи. Белоснежно-матовой, но склонной к веснущатости, как никакая другая. Тут уж ничего не опишешь. Что только она не перепробовала и кремы и мази и притирания, всё равно веснушки были её неотъемлемой частью как руки, ноги, голова.

Саша едва успела разобрать немудрёные покупки, как запищал домофон.

— Да! — Чуть дрогнувшим голосом сказала

она.

— Отворяй ворота! Гости в дом! — донёлся искажённый динамиком голос Максима.

— Заходи! — прошептала Саша и нажала кнопку с изображением ключа.

Вот ведь как всегда, даже прибраться не успела! Не разбирая сунула оставшиеся продукты в холодильник прямо с пакетом, быстро обвела взглядом комнату. Вроде не так уж и страшно. И поспешила к двери, на площадке уже слышались знакомые шаги.

На пороге уже стоял Максим. Как всегда большой, улыбающийся и с огромным пакетом.

— Давай разгружай. А я пока руки вымою, — с улыбкой сказал он и, отодвинув Сашу, шагнул в ванную.

«Ну вот, этого я, конечно, не предусмотрела!» — смутившись, подумала девушка. Подхватив пакет, она направилась в кухню и, водрузив на стол, принялась выставлять принесённое Максимом. Как и в прошлый раз, внутри оказалась целая гора деликатесов, которые Саша никогда не могла себе позволить, снова бутылка виски, хотя в прошлого прихода Максима в шкафчике стояла початая, упаковки с соками, почему-то бутылка «Швепса» и огромное количество фруктов. С грустью Саша подумала, что на потраченные Максимом за один раз деньги она могла бы спокойно жить целый

месяц, а сейчас потратившись на шар и карты, осталась совершенно нищей. Мелькнула на миг крамольная мысль, мол, почему ему всё удаётся, а она как жила в бедности, так и будет, но Саша тут же её прогнала. Ещё не хватало завидовать Максу! Он и в школе, хоть и был ленив то жути, всегда ухитрялся найти самое рациональное решение. И учился в целом не плохо. И институт закончил легко и дело своё организовал, и людей нашёл, и работу им дал. Всего, по сути, добился сам, без волосатой руки и чьей-либо помощи.

— Как тут у нас дела? — пророкотал Макс, усаживаясь на табурет. — Ты посуду подготовь! Праздновать будем!

— Не рано ли? Ещё ничего толком не известно.

— Что неизвестно? Ребёнок у меня будет. Если ты не ошиблась — сын!

— Погоди Максим, его ещё выносить нужно, родить, а уж затем...

— Сашка! Пойми ты! Там внутри у Милки моя личинка! Я её туда отложил и теперь просто осталось немного подождать, пока она вылупится!

— Как у тебя всё просто!

— Да что тут сложного! Просто я не знал, как к Милке подступиться, а тут бац и всё уже там! Она мне всё пела, что вот, нужно немного пожить для себя, то да сё! А теперь уже не отвертится! Будем

рожать!

— Ты сам так решил? — усмехнулась Саша. — А жена твоя вроде не причём?

— Я ей условия создал — мама не горюй! И выгул, и витамины, и в специальную школу для будущих мам пристроил. Так что всё под контролем! Кассандра! Хватит копать! Тащи всё на стол. Не люблю я в кухне застольничать. Атмосфера не та!

Саша, только успев разложить закуски по тарелкам, наспех украсила всё зеленью, принялась переносить в комнату. Макс пройдя вслед за ней, вдруг как вкопанный остановился возле шара стоящего на полке.

— Оба-на! В прошлый раз я у тебя этого не видел! Где ж ты такое сокровище откопала? Наследство от бабушки-графини?

— Нет, купила недавно, — стараясь сохранять в голосе равнодушие, ответила Саша.

— Фигасе! Это что у нас теперь простые библиотекари получают столько, что могут позволить себе, походя покупать килограммовые лунные камни?

— С чего ты взял, что это лунный камень? — удивилась Саша.

— У нас в институте геологию хорошо читали. А я, как ты помнишь, всегда мечтал жить обеспеченно. Достаточно редкий полудрагоценный

камень. А уж такого размера вообще бесценный! Ты серьёзно говоришь, что купила?

— Вчера, почти все деньги отдала, теперь не знаю, на что жить, — улыбнулась Саша.

— Нормально! Это по-нашему! Купить драгоценности и не иметь денег на картошку! — захохотал Макс. — А зачем хоть покупала? Что бы вот так просто красиво стоял? О да ты глянь! У него ещё и подставка раритетная! Навскидку, век пятнадцатый, ну самое позднее начало шестнадцатого, скорее всего северная Италия. Впрочем, как и камушек. Либо Швейцария, либо самый север Италии. Неплохое приобретение для новичка. Ты решила заняться антиквариатом?

— Нет, это для себя, — замялась Саша.

— В каком смысле? Обретение силы и красоты? В полнолуние станешь оборачиваться прекрасной ведьмой и летать над городом? Терзать души нерадивых любовников?

— Просто хочу попробовать свои силы в предсказаниях, — наконец сдалась девушка.

— Ты серьёзно? У тебя ведь и так получается, когда хочешь! — искренне удивился Макс.

— Не всё, не всегда и не так как нужно! — грустно сказала Саша.

— Ладно, это в принципе твоё личное дело! Давай отметим наш общий успех! Твоё предсказание и зачатие моего ребёнка. Так ты

говоришь, сын у меня будет!

Проводив Максима, Саша достала карты. Теперь узнав, что за шар ей достался, она решила внимательнее присмотреться к этому приобретению. То, что сами по себе карты старые, видно было невооружённым глазом, но вот насколько старые это уже вопрос. Покопавшись, она отыскала старенькую лупу, вооружилась линейкой, бумагой, карандашом и, включив настольную лампу, вынула наугад из колоды карту.

Гораздо больше обычной, она к тому же ещё имела странные пропорции. Выглядела узкой и высокой. Изображение занимало почти всё поле карты, лишь узкая полоска пожелтевшего картона оставалась по краям. С неё и решила начать Саша. По некоторым признакам вполне можно установить, когда изготовлена бумага. Конечно, в лабораторных условиях это можно сделать намного точнее, но определённые знания у девушки были и не воспользоваться ими просто глупо. Внимательно рассматривая структуру потрёпанного картона, девушка пришла к выводу, что изготовлен он явно из тряпья, а не из привычной целлюлозы. Более того он был не однороден а как бы склеен из множества листков толстой бумаги. Выходит, что сам по себе картон очень старый, можно сказать древний. Разглядывая сквозь лупу само

изображение, она не сумела рассмотреть привычного сочетания разноцветных точек, обязательно присутствующих при офсетной печати, а вот следы очерченных печатных контуров просматривались довольно ясно. Ну, впрочем, это как раз понятно, в старину не умели печатать многоцветные изображения, вот и делали нечто вроде книжек-раскрасок, которые художники и доводили да совершенства. От крайнего напряжения глаза уставали быстро, но Саша упорно продолжала изучать карту. Эх, если бы была возможность сделать анализ красок, тогда можно было точно установить не только время печати и с высокой вероятностью место изготовления. Впрочем, а для чего придумали всемогущий интернет? Вдруг само изображение что-то может рассказать? Девушка принялась искать во множестве похожих карт наиболее близкие. Через час поисков она уже вполне уверенно различала различные стили. Выяснила попутно, что сама карточная игра пришла в Европу с Востока и долгое время назвалась игрой сарацинской. И произошло это самом начале тринадцатого века. Но после того как французский священник Антуан Кур де Жеблен заявил, что карты есть ни что иное как египетская книга бога Тота, способная открыть сокровенные тайны исчезнувшей цивилизации, начались и попытки гадать на картах таро. Где-то к 1783

Этейлла систематизировал принципы гадания и открыл в Париже первый гадальный салон. Но самым интересным оказалось даже не это. В 1451 году художником Бонифацио Бембо для семьи Сфорцо и Висконти по случаю бракосочетания была создана подарочная колода. Pierpont-Morgan Bergamo Visconti-Sforza, самая знаменитая колода тарокки в мире. Но колода не полная! В ней отсутствуют карты «Башня», «Дьявол», «Рыцарь Монет» и «Тройка Мечей». Из них 35 карт находятся в библиотеке Пирпонта Моргана, Нью-Йорк; 26 — в Каррарской Академии и 13 в частной коллекции семьи Коллеоне, Бергамо. Карты характеризуются золотым фоном для картинок и кремовым с цветочным мотивом для остальных. Карты не пронумерованы и не подписаны.

Саша, охваченная предчувствием открытия принялась раскладывать свою колоды. Действительно, «Дьявол» и «Башня» отличались от остальных карт. Совсем немного, но различие, тем не менее, было заметно даже невооружённым глазом. Но них не было контуров! Изучив карту «Башни» под лупой, Саша даже невольно вздохнула, Нет ни каких сомнений, карта полностью выполнен ВРУЧНУЮ! Та же картина была и с картой «Дьявола!» Получалось, что она случайно стала обладательницей двух уникальных

карт. Но что же с остальными? Ведь все они являлись точными копиями колоды Pierpont-Morgan Bergamo Visconti-Sforza! После недолгих поисков девушка выяснила, что самые первые колоды были отпечатаны ещё в 1500 году! И основой для них послужила именно колода Visconti-Sforza!

Саша не в силах поверить в нежданное открытие, решила немного успокоиться, сварила крепкий кофе, сделала солидный бутерброд и, вернувшись к столу, принялась искать новые зацепки, подтверждающие или опровергающие её догадки. То, что её колода компиляция из ранних печатных и двух авторских карт стало уже понятно, нужно было выяснить, как она попала в забытый богом областной центр на севере Беларуси. И здесь Саша обнаружила настоящий тупик. Она по-прежнему ничего не знала о бывшей владелице карт. Ни имени, ни фамилии, ни даже места жительства. Хозяйка лавки в этом вопросе не помощница, если даже ей было что-то известно, то она попросту не помнит. Не было ей никакого резона скрывать от Саши эти сведения. Что же касается мужчины, который принёс шар и карты, об это нужно попробовать поговорить. Причём, не откладывая, прямо завтра! Девушка глянула на часы и ахнула! 03:53. Это же уже утро! Задёрнутые плотные шторы не давали возможности зарождающемуся новому дню заглянуть в комнату,

но судя по ощущениям, по рези в глазах и затёкшей спине, сомнений быть не могло. Она просидела всю ночь! Значит и встретится с хозяйкой лавки необходимо уже сегодня.

Несмотря на почти бессонную ночь, Саша проснулась рано, ещё не было и семи. Сварила крепкий кофе, и, не удержавшись, снова присела за компьютер. Очень уж хотелось выяснить хоть что-то касающегося прошлого загадочной колоды. Увы, все попытки оказались бесплодны. Вчерашнее открытие лишь поманило, приоткрыв завесу тайны, и снова плотно захлопнуло дверь. Взглянув на часы, Саша ужаснулась. Ещё немного и можно опоздать на работу. Нарисовать лицо она уже не успевала, впрочем, это не так уж критично, вполне можно обойтись одними ресницами. До библиотеки она добралась относительно быстро, оставалось ещё минут пятнадцать, можно попробовать встретиться с хозяйкой лавки, но дверь оказалась заперта. Решив перенести посещение магической лавки на вечер, Саша отправилась на работу.

День прошёл совершенно бесцветно, вяло и нудно. Девушка никак не могла дождаться окончания рабочего дня. Наконец, собрав сумку, она легко сбежала по ступенькам и, миновав короткую аллею, направилась к пешеходному переходу. Даже сквозь поток машин было видно,

что лавка открыта. Облегчённо вздохнув, она дождалась зелёного сигнала светофора и двинулась на противоположную сторону. Снова, как и в прошлый раз, мелодично звякнул колокольчик над дверью. Очутившись в помещении, Саша невольно затормозила. За прилавком оказалась не хозяйка, а некая молодая особа, лет двадцати с небольшим, увлечённо разговаривающая с кем-то по телефону.

— Простите, а могу я увидеть хозяйку магазина? — спросила Саша, когда девица соизволила взглянуть на неё.

— Её сегодня не будет. Уехала за товаром, а что вас интересует? — вяло отреагировала девица.

— Мне бы переговорить с ней... — начала объяснять Саша.

— Если записаться на сеанс, то это ко мне.

— Нет, я недавно приобрела здесь некоторые вещи. Старый гадальный шар и неполную колоду карт. Хозяйка говорила, что ей их оставил клиент. Меня интересует, как эти вещи попали к нему.

— Шар? Мутный такой? Колода затёртая? — усмехнулась девица. — Так это Жорик притащил. У него родственница была, померла, из всего наследства только это ему и досталось. Вот он и сбавил, за выпивку. Только он не в городе живёт. В деревне у себя. Там же где и тётка его померла.

— А вы не подскажите, как называется деревня? — спросила Саша.

— Высокое, нет Высоченное, или Высочане, как-то так, — поморщив не измученный интеллект лобик, сказала девица. — Это где-то недалеко от города.

— Спасибо, а что-нибудь ещё он оставлял хозяйке? Может вещи какие старые, самовары, утюги, прялки? — начала уводить в сторону разговор Саша.

— Не! Если и было что, нужно самого Жорика спрашивать. Только если что и приносил, то хозяйка не взяла. Тут ведь не антикварная лавка. Тут салон магии! — с ударением на последнем слове сказала девица и натурально закатила густо накрашенные глаза к небу.

— Жаль! — притворно посетовала Саша. — Нашему музею это было бы интересно. Что ж попытаю счастья в других местах. До свидания!

Выйдя на улицу, Саша обрадованно улыбнулась. Вот ведь как! Удача откровенно повернулась к ней лицом. Что проще купить подробную карту и проверить все близлежащие деревни с похожими названиями. Пусть на это уйдёт пара-тройка выходных, но не так уж и сложно отыскать в деревне Жорика у которого недавно померла тётка. Благо завтра у неё выходной и есть реальная возможность немного проветриться.

До книжного магазина Саша почти добежала.

Быстро нашла нужную карту. Подробная, с указанием всех населённых пунктов. Прямо в магазине, она принялась изучать окрестности города. Странно ничего похожего на название Высокое, Высоченное или Высочане, она не обнаружила, пришлось расширить круг поиска. Наконец, немного в стороне от трассы Е95, девушка увидела название Высочаны. Единственное что более или менее подходило. С него она решила и начать. Вернувшись домой, Саша первым делом включила компьютер. Найти расписание автобусов не составило труда, вот только уходил первый в 5:50. В такую рань, что Саша даже не представляла, как в это время можно проснуться. Второй рейс был совсем не удобным, 17:40. Судя по времени прибытия, автобус приходил в конечную точку, разворачивался и сразу возвращался в город. Выхода не было, чтобы обернуться за один день предстояло почти не спать. Для Саши встать спозаранку всегда было серьёзной проблемой. Ну, делать нечего. Придётся пожертвовать сном. Конечно, была бы своя машина, вопросов нет, когда захотел, тогда и поехал. Только на зарплату библиотечного работника такую роскошь не купишь. Хорошо хоть с последнего посещения Макса остались продукты и это позволяет немного сэкономить.

Решив, что пришло время посмотреть шар,

Саша постаралась поставить его точно на то же место, что и в прошлый раз, точно так же задёрнула шторы и присела напротив. Едва она успокоилась и принялась вглядываться в таинственно мерцающую сферу, как что-то будто пробежало внутри и Саша увидела высокий пологий холм, на нём очень большой дом, аллею, ведущую к крыльцу, мощёную булыжником. Людей в старинных одеждах, что сновали у крыльца, явно кого-то поджидая. Наконец, на аллее показалась карета, даже нет, не карета, а дорожная повозка с откинутым верхом, следом за ней ещё одна, но загруженная какими-то коробками и сундуками. Едва из первой повозки спустился на землю невысокий поджарый мужчина в камзоле и причудливой шляпе, встречающие принялись кланяться. Следом за мужчиной, опираясь на его руку спустилась изящная молодая женщина, в светло-сером дорожном платье и того же цвета шляпке с вуалью. Мужчина отдал какие-то распоряжения и, взяв женщину под руку, начал подниматься на крыльцо. Едва они подошли к высокой двери, услужливый лакей распахнул её. Картинка понемногу затуманилась и исчезла, но на её месте возникла другая.

На высоком берегу неширокого, но длинного озера, в тенистой беседке, молодая женщина о чём-то разговаривала с молодой девушкой, одетой

почти так же как приехавшая в карете незнакомка. Вот приехавшая встала, поцеловала в открытый лоб девушку и что-то сказав, направилась к дому.

Саша, потеряв лицо ладонями, снова принялась всматриваться в шар, но там мелькнуло ещё несколько коротких, ни с чем не связанных образов и изображение начало затухать. Как и в прошлый раз едва солнце скрылось за горизонтом, шар некоторое время ещё как бы светился изнутри и вскоре окончательно погас.

Собрав вещи на завтра, Саша наполнила ванну горячей водой и долго лежала в облаках ароматной пены, обдумывая каждый увиденный эпизод.

Поёживаясь от утренней прохлады, она бодро шагала по ещё не проснувшемуся городу. До автовокзала топать было довольно далеко, вот и пришлось выйти загодя. Оставив за спиной старый мост через реку, Саша шла мимо умирающих заводов, некогда бывших гордостью города, а теперь постепенно распродававшихся по частям. Раньше здесь постоянно пахло горелой землёй и расплавленным металлом, а теперь уверенно зеленеют скверы. Может оно и к лучшему? Зачем было строить машиностроительные заводы в городе и так дышать нечем!

Очередь в кассу оказалась совсем небольшой. Получив на руки билет в обе стороны, Саша вышла

на платформу и присела на холодную скамью в ожидании автобуса. На этот рейс оказалось на удивление мало пассажиров. Несколько женщин в возрасте. Совсем юный паренёк с плеером и разноцветным рюкзаком, да двое мужчин с рыболовными снастями. Впрочем, и автобус пришёл под стать пассажирам, маленький, весёленького жёлтого цвета, чуть побольше городской маршрутки. Видимо не особо популярное направление.

Двери закрылись. Началось путешествие в неизвестность. Автобус ехал неторопливо, надолго замирая в каждой деревеньке, то высаживая одних и забирая других пассажиров, то просто стоял, будто дремал устало. На то чтобы проехать каких-то тридцать километров, ушло около часа. Саша вышла из автобуса, когда деревня уже проснулась. Она собиралась узнать что-либо о Жорике у магазина, но он оказался ещё закрыт. Приехавшие вместе с ней пассажиры куда-то исчезли и она осталась совершенно одна на пересечении трёх дорог. Только камня с надписью не хватало. Постояв немного Саша, обогнула магазин и неторопливо направилась в сторону двухэтажного здания, напоминающему правление. Вместо этого она обнаружила дом быта, библиотеку, почту, аптеку, но и тут по причине раннего часа всё было закрыто. Странно, но людей

почему-то видно не было. Вообще! Даже коровы не мычали! Странная тишина окутывала деревню. Вот вдали затарахтел трактор и всё!

Саша пошла к мосту через речушку. Разбитая дорога убегала на противоположный берег, там виднелись двух и трёхэтажные дома. Но людей по-прежнему не было видно. Не такой она представляла деревню! Из полудюжины двухэтажных домов, почти половина стояли заброшенными. Пустые глазницы окон, провалы дверей, обшарпанные донельзя стены. Запустение и мерзость. Как тут можно жить! Меж домов неожиданно показалась фигура. Дерганные, нескоординированные движения, странная одежда, всё в человеке выдавало умалишённого. Саша поторопилась пройти мимо, не сворачивая к домам, Впрочем, слева от дороги высилась вполне приличная на вид трёхэтажка, возле неё даже притулилось несколько относительно приличного вида авто. Но затылком чувствуя взгляд сумасшедшего, девушка ускорила шаг и двинулась дальше, туда, где виднелись обычные для деревни дома. Возле одного из них даже паслась на лужайке лошадь. «Ну уж тут точно живут люди» — подумала Саша и остановилась у калитки. Несколько раз позвала хозяев, но на её призыв появилась лишь громадная неопрятная собака. И хоть она даже не залаяла, девушка побоялась

заходить во двор. Отправилась по дороге дальше. Несколько домов справа, хоть и выглядели жилыми, не обрадовали её общением с хозяевами. Складывалось нехорошее впечатление, что эта деревня просто город-призрак из фильма ужасов. Саша уныло брела по дороге, не зная чем себя занять. Когда шоссе упёрлось в высокую крутую гору и вильнуло вправо, Саша, решив срезать, начала подниматься по извилистой тропинке меж раскидистых кустов олешика. Преодолев последний крутой участок, она оказалась словно в другом мире. Если бы не поросшие высокой травой руины, можно было подумать, что она попала в райский уголок. Совсем близко виднелась аллея, усаженная вековыми липами, чистая ухоженная дорожка вела к белеющему в просветах между деревьями зданию. Оттуда доносились голоса и тянуло — о чудо! — запахами кухни. Саша невольно сглотнула слюну. Выпила утром чашку кофе и совершенно забыла о прихваченных в поездку бутербродах. Обычные ни чем не примечательные скамейки по обе стороны аллеи окончательно убедили Сашу, что уж тут опасности точно нет. Через пару сотен шагов она вышла на просторную поляну, посреди которой стоял современный большой дом, асфальтированная дорога сбегала куда-то вниз вправо. Возле здания возились у цветочной клумбу две молодых девушки

в белых медицинских халатах.

— Здравствуйте! — приблизившись, сказала Саша. — Вот приехала, чтобы найти человека и заблудилась. Может, сможете мне помочь?

— Драсти! А кого ищите? — спросила та что помоложе.

— Фамилию не знаю. Зовут Жорик, недавно у него умерла родственница, вот по этому вопросу...

— А так это, наверное, из Высочан! Кого тут недавно хоронили? — вклинилась в разговор девушка постарше.

— Климовну, только я фамилию не знаю. Так на могилке должно быть написано! — обрадованно воскликнула младшая.

— Точно! Тут недалеко, девушка! Вон по дороге пройдите. Там за лесочком кладбище. Одна там свежая могилка, там и узнаете фамилию. А Жорик искать себе дороже. Он уже с неделю в запое. Где обитает, что делает не известно. Дом его на Речной улице, номер не помню, но если нужно спросите, только там его точно нет. — Объяснила та что постарше.

— Спасибо. Только в деревне я никого не видела. Только сумасшедший какой-то за мной увязался, вот я и пришла сюда. А тут что? Больница?

— Была больница, когда деревня была. А теперь приют. Для стариков одиноких. Тех, что

доживают без детей, без внуков. А Василька, дурачка нашего вы не бойтесь, он тихий. Просто ходит следом мычит и всё. Он никого не обижает. Его и кошки и собаки за своего принимают. Хотели его к пастухам пристроить, да толку нет. Он пойдёт куда, а коровы за ним, ищи потом всех разом.

— Спасибо вам. Пойду на кладбище. Хоть фамилию узнаю. А у Жорика какая фамилия?

— Миколайкин, но у Климовны другая было, точно.

Попрощавшись, Саша отправилась на кладбище. Мимо давным-давно разрушенного дома, заброшенной усадьбы, по грунтовой дороге, через лес. И хоть солнце ярко освещало и дорогу и просторные поляны, девушке было немного не по себе. Ну не любила она кладбища! Ничего не поделаешь!

А оно открылось уже за следующим поворотом. На пригорке, поросшее вековыми деревьями. Не маленькое. Как тут отыскать свежую могилу? Но эта задача оказалась совсем не сложной. Едва подойдя к кладбищу она издали заметила и свежие венки и невысокий холмик с крестом. Вот и табличка. Ромейко Анастасия Климовна. Да и место она узнала. Именно его она видела в шаре. Только там почему-то была осень, или ранняя весна? Кто сказал, что отсутствие листвы на деревьях это именно осень? Она сама

почему-то решила, что видит осень, а это оказалось всего лишь ранняя весна! Всмотревшись в дату смерти, Саша поняла, что даже не совсем ранняя, конец апреля. Просто день оказался ненастный.

В деревню она возвращалась окрылённая. Да и люди, наконец, начали попадаться на дороге. Узнать где жила Анастасия Ромейко теперь не составило большого труда. Деревня оказалась на удивление большой. Когда пройдя между двумя двухэтажками, она оказалась на очередной улице, то идти пришлось достаточно долго, пока с левой стороны не открылось здание школы совсем не соответствующее статусу сельской. Современное здание, явно с бассейном и крытым спортивным залом, огромное, светлое, да и стоящее в таком красивом месте, что прямо глаз радуется. От школы, как ей сказали, предстояло пройти с километр. Справа потянулся бесконечный яблоневый сад. Тут что-то толкнуло Сашу. Почему-то она представила здесь ту аллею, по которой когда-то катили дорожные кареты. Свернув с улицы, девушка начала подниматься на высокий пологий холм. Странное чувство дежа вю овладело ей. Чем дальше она шла, тем сильнее начинало казаться, что именно это место она видела в шаре. Вот тут стоял дом, левее и чуть дальше флигель, за ним в отдалении хозяйственный двор, а вот тут от

дома к беседке вела заботливо ухоженная тропинка.

Саша подошла к тому месту, где когда-то стояла беседка. Вид открывался потрясающий, вот только озера не было, лишь в широкой долине змеилась, извивалась неширокая речушка.

Вернувшись на пустынную улицу, Саша направилась к дому Анастасии. Идти пришлось долго, улица то сбегала с пригорков, то карабкалась на них. Наконец, за спиной остался, казалось, последний дом. Девушка уже начала сомневаться сюда ли она пришла, но в очередной купе деревьев ей показалось что-то знакомым. Действительно вот и дом с высокой крышей и величественный дубы перед ним. Невысокая трава перед калиткой не примята. Дом не выглядит заброшенным. Дверь закрыта, окна целы. Да и сам дом, похоже, простоит ещё век. Повинуясь неясному чувству, Саша подошла к калитке, вошла во двор и только тут, вздохнув чему-то, опустилась на почерневшую от времени скамью у забора...

Она не рассчитывала ни на что, придя сюда. Просто захотелось взглянуть на дом, откуда, скорее всего, к ней попали магические вещи. Саша просто сидела и смотрела на дом. Мысли куда-то улетучились. Здесь было спокойно и хорошо.

Дверь распахнулась внезапно. Ни скрипнула, ни задрожала, а просто распахнулась во всю ширь... Саша остолбенела от неожиданности. На

пороге возник мужчина. Неопрятный, весь какой-то замызганный. Повёл мутным нетрезвым взором по двору. Наткнулся на застывшую изваянием Сашу. Мотнул головой.

— А-а-а-а! — протянул протяжно. — Пришла! Ну, заходи!

Саша, застыв на месте, только хлопала ресницами.

— Ну чего сидишь? Ты ведь дом посмотреть хотела? Заходи. — Снова пригласил мужчина. — Ты не смотри что я выпимши. Соображаю! Муж, участок смотрит? Ну, пусть. Ты пока дом погляди. Ты, это! Дом, он же крепкий! Сто лет простоит! Я тут того. Ну, от тётки настойки остались так я это. Ну, шоб значит, не пропали.

Саша, сообразив в чём дело, с некоторой опаской вошла в сени. Мужчина, открыл дверь в дом и, шагнув через высокий порог, остановился посреди просторной комнаты.

— Ты это! Ну, гляди! Комнат значит три. Да, три. Тут, у неё травы какие-то сохнут, это на выброс. Здесь настойки из них всякие... — мужчина потянулся к бутылке стоящей на столе. Отхлебнул с горлышка. Крякнул довольно. Вытер тыльной стороной ладони губы и улыбнулся. — Крепкая зараза! — Ты не стесняйся. Ходи. Смотри. Я тут посижу.

Он опустился на табурет и блаженно закрыл

глаза. Саша бегло осмотрела дом. Значит вот тут и находились купленные ею вещи. Интересно! Пучки трав, бутылки с разными настойками, да похоже на то, что старушка была местной знахаркой, только к тому же ещё и пользовала магический шар. Гадала? Не исключено. Из соседней комнаты донеслось пьяное бормотание.

— Ты пойми! Я ведь не хотел. То есть, конечно, и дом, и остальное хотел, но чтобы так! Нет! Она добрая была. Хоть и колдунья! Но добрая. Меня лечила! Вот!

Саша понимала, что сейчас о чём-либо говорить с Жориком бессмысленно, но устоять не смогла.

— Жора, послушайте. Вы продали в городе шар и карты. А что ещё осталось от вашей тётушки?

— Так это! Дом, участок.

— А бумаги какие-нибудь? Старые?

— Это там! В секретере. Только ничего там толкового нет. Я уже половину спалил, но осталось ещё куча.

— Можно взглянуть? — спросила Саша.

— Так это! Смотри! — отмахнулся Жорик и снова глотнул из бутылки.

Когда Саша закончила разбираться с бумагами, Жорик уже спал. То, что она собрала, на первый взгляд не представляло особой ценности,

семейные архивы, старые фотографии и прочее, Единственное, что показалось особо ценным, так это отдельная папка с документами, касающимися фельдмаршала Гурко, но и они были интересны, пожалуй, только специалисту. В общем, Саша не посчитала большим грехом оставить кое-какие деньги на столе прямо возле головы пропойцы и покинуть дом. То, что все документы попросту пропадут или будут сожжены, она не сомневалась. Достаточно того, что она увидела, Возле печи, прямо на полу она собрала целую кучу разорванных старинных фотографий, каких-то листков с записями, таблиц с расчётами. Всё это, смятое порванное, Саша сложила в пакет, собираясь разобрать и восстановить уже дома. Перекусив захваченными с собой бутербродами в саду, на том месте, где когда-то стояла беседка. Саша в тиши и благодати дожидалась прихода автобуса. По деревне бродить не хотелось. В кои веки выпадает такая благостная минута, что можно просто отдохнуть на свежем воздухе.

Когда девушка вернулась к магазину возле которого и находилась остановка автобуса, её нагнал ещё до конца не проспавшийся Жорик.

— Это, ты! Ну да, ты там не все бумажки собрала, я тебе ещё принёс. Только денег дай! Немного, на бутылку, а то спалю. — Не то пообещал, не то пригрозил Жорик.

Саша, покопавшись в кошельке, сунула ему несколько купюр и взамен получила ещё целый пакет с какими-то бумагами. Благо, пока Жорик отоваривался в магазине, пришёл автобус.

Саша вернулась домой настолько уставшая, что не было сил даже разобрать привезённые бумаги, наскоро поужинав, она рухнула в горячую ванну и только теперь немного расслабилась. Что и говорить поездка по её мнению удалась. Мало того что нашла всё что искала, так ещё собрала уйму интересного материала. Почувствовав, что засыпает прямо в ванне, Саша перебралась в постель. Сны ей снились в эту ночь просто фантастические.

Весь следующий день девушка посвятила разбору бумаг. Чего тут только не было и переписка фельдмаршала Гурко, и личные письма его жены к воспитаннице брата Иосифа Гурко, Андрея Ромейко, Юлиане. Но самое главное в отдельной папке оказались подробнейшие инструкции, как пользоваться шаром и как ни странно картами. Наткнувшись на первое упоминание о картах, Саша принялась с ещё большим тщанием перебирать бумаги. Вскоре она действительно отыскала несколько строк в одном письме, затем ещё и ещё. В итоге получилось, к Юлиане шар и карты попали от Марии Гурко, а той от её отца, графа Андре Салиас-де-Турнемир. В одном из писем нашлась

оговорка, что именно эти предметы привёз из итальянского похода его дед Франсуа-Жан Салиас-де-Турнемир. Так только путём чтения личной переписки удалось выяснить достаточно много. Главное Саша убедилась в древности имеющихся у неё вещей. Но это всего лишь полдела, в дополнение к её способностям необходимо ещё научиться пользоваться шаром и картами.

Очистив шар, Саша отыскивала фотографии всех своих друзей и знакомых. Выбрала тех, кого знает особенно хорошо. И положив фото перед шаром, зашторила окна, зажгла свечи. Расставила их как предписано и уселась напротив шара. Сосредоточилась и задала вопрос, касающийся недавнего прошлого и ... ничего не произошло! Шар помутнел, но картинка так и не проявилась. Попробовала с другой фотографией и опять неудача.

Саша снова и снова пыталась разглядеть прошедшие, хорошо известные ей события и всякий раз шар оставался непроницаем. Вконец расстроенная она положила фотографию Максима. Мысленно спросила о том, как у него сложится с ребёнком и тут же шар отозвался! В ярком, сочном изображении без труда узнавались и Максим, и женщина рядом с ним, и малыш в коляске. Все трое счастливые и довольные прогуливались по

заснеженной дорожке, где-то возле залитого солнечным светом леса.

Странно! Саша попробовала с другими фотографиями. То же самое, она ясно видела будущее, но прошлое для неё оказалось закрытым. Так не должно быть! Может она просто придумывает себе будущее и её фантазии отчасти сбываются, отчасти нет? Может, у неё нет никакого дара, и в этом случае никакой шар ей не поможет. Окончательно расстроившись, Саша убрала фотографии, спрятала шар и задумчиво посмотрела на карты. Если с ними ничего не получится, тогда лучше помалкивать больше никогда и никому не говорить о своих фантазиях.

Девушка перебрала колоду, осторожно, стараясь не повредить древние карты, сделала первый расклад на себя. Старательно изучила расположение карт, сверилась с описанием и принялась расшифровывать. По всему выходило, что недавно ей привалило большое счастье или удачное приобретение. Но хлопот оно принесёт немало. В скором времени её жизнь круто изменится. Близкому другу грозит беда, а вот у неё самой появится мужчина.

Смешно! Что-то сходилось, что-то явно шло наперекосяк. Ну скажите, откуда может взяться мужчина, если она, Саша, нигде не бывает, не тусуется, по клубам не ходит, на улице не

знакомится, а в её кругу, все либо женаты, либо сто лет знакомы и никаких подвижек ни разу не делали? Чушь полнейшая! Вот бы понять какому близкому другу грозит беда?

Саша вышла в кухню. Сварить кофе? Но глянула на часы и остановила себя. Какой может быть кофе в половине двенадцатого ночи. Спать пора, а не кофе распивать!

С утра Саша уже представляла, как нужно действовать. Нужно всего лишь проверить собственные предсказания на коротких сроках. Для этого предстояло задействовать весь арсенал, шар, карты и собственную интуицию. И проверять нужно на людях, с которыми чаще всего сталкивается. Пусть круг несколько ограничивается, зато проверить точность удастся быстро. Вот только что для этого нужно пока не совсем понятно, как настроить себя на предсказание незначительных происшествий, которые могут быть не замечены привычным глазом.

Перед уходом на работу она присела перед шаром и сосредоточилась на образе коллеги. Мысленно сформулировала вопрос и о чудо! Шар ответил.

Саша увидела Веронику, её искажённое болью лицо, нелепо изогнутую руку. А дальше явилось и вовсе нечто страшное. Довольно молодой мужчина

с окровавленным лицом и руками, смотрел прямо в глаза Саше и что-то говорил, бледными в сравнении с окровавленным лицом, губами.

Саша как раз переходила улицу, когда увидела Веронику, поднимающуюся по ступенькам на крыльцо библиотеки. На какой-то миг проезжающий автомобиль заслонил её, а в следующую секунду, Саша увидела лежащую на бетонной плитке молодую женщину. Едва не расталкивая прохожих, Саша бросилась к коллеге. Вероника уже сидела, прижимая к груди странно изогнутую руку. «Перелом» — мелькнуло в голове, и тут же девушка принялась набирать номер скорой помощи. Карета прибыла достаточно быстро. За это время Саша успела переговорить с руководством о подмене и оставалась с Вероникой до прибытия врачей.

— Как это произошло? — спросил пожилой фельдшер, фиксируя перелом.

— Сама не понимаю. Шла, оступилась и всё. Пришла в себя от боли. — Пояснила Вероника.

— Можно я с вами? — спросила Саша, когда Веронику загружали в микроавтобус.

— Вы кто? Родственница? — уточнила хмурая врач.

— Нет! Коллега, но ведь нужно знать, что ей привезти. Да и родственников у неё нет. Придётся

самой.

— Садитесь! — хмуро согласилась врач и захлопнула дверь.

После коротких переговоров по радио врач сказала водителю:

— В областную везём. У всех травма переполнена. Что за день сегодня такой!

В приёмном покое Веронику оформили быстро, пока делали рентген, спустился врач. Саша во все глаза смотрела на него, не понимая, как это вообще могло быть. Это тот самый окровавленный молодой человек из её видения. Сдержаться она не смогла.

— Простите, но мне кажется, вам угрожает опасность! Мне вдруг привиделось, что вы весь в крови. Руки, лицо, одежда... — вдруг заговорила Саша.

— Только что умылся, вроде не должно остаться. — Пожал плечами мужчина. — Просто только что оперировали мужчину после автокатастрофы. Крови было действительно много, едва спасли. А к чему вы это?

— Просто привиделось! — смутилась Саша. — Вы будете лечить Веронику?

— Возможно. Сейчас первоочередная задача ей руку отремонтировать. — Ответил врач и принялся рассматривать принесённые снимки. — Ага, понятно. Похоже, ваша подруга хорошо

отделалась, ни осколков, ни разрывов. Правда, она умудрилась сломать обе кости, и лучевую и локтевую, но это дело поправимое.

— Простите, я не знаю, что нужно в первую очередь принести? — спросила Саша.

— Всё что угодно. Там есть список разрешённого. — Не обращая внимания на девушку, ответил врач.

— А как можно узнать о её состоянии? — не унималась Саша.

Врач внимательно посмотрел на Сашу, улыбнулся и сказал:

— Оставьте мне ваш номер телефона, я сам вам позвоню после операции.

Девушка продиктовала номер мобильного и проводила взглядом решительно направившегося рядом с каталкой молодого врача.

Он позвонил ей спустя полтора часа, когда Саша уже вернулась в библиотеку.

— Алло! Александра? Это Александр, врач, который оперировал вашу подругу.

— Здравствуйте ещё раз. Как она?

— Однозначно могу сказать — жить будет! Шучу. Всё прошло нормально. Собрали ей руку, через пару недель, снимем гипс и будет у вас оберукая подруга.

— Спасибо вам огромное! — выдохнула Саша.

— Не за что! Это работа у меня такая. Скажите Саша, а сегодня вечером, вы чем заняты?

— Вроде ничем, а что такое? Нужно приехать к Веронике?

— Нет. То есть приехать к ней конечно можно, просто я хотел вас пригласить на свидание. Если возможно.

— Меня? На свидание? — искренне удивилась Саша.

— Именно вас. А что есть какие-то препятствия? Вероника сказала, что вы не замужем и по её сведениям свободны.

— Да конечно.

— Что именно конечно? Вы придёте?

— Приду! — с улыбкой сказала Саша.

— Тогда в семь вечера я буду вас ждать у фонтанов напротив ратуши. Устраивает?

— Вполне! — чуть смутившись, ответила Саша.

До конца рабочего дня Саша не находила себе места. Этого просто не могло быть! Её впервые за всю жизнь пригласили на свидание! Неужели это вот так и случается? Один раз встретились взглядами и пошло — поехало! Нет! Не стоит себя питать иллюзиями. Это просто встреча, которая ни к чему никого не обязывает! Да, он ей понравился. Ну что? Может, у него вот так каждый вечер

расписан.

Порыв навести неземную красоту посредством макияжа, Саша отвергла, и так сойдёт. Тем более что он её уже видел с утра и может неправильно понять. Заехать домой переодеться она то же не успевала. Что ж пойдёт, так как есть. Если он ею действительно заинтересовался, то не имеет особого значения, как именно подведены у неё глаза и соответствует ли губная помада цвету туфелек. Тем более и туфелек у неё не было. Так лёгкие босоножки на малюсеньком каблучке. Впрочем, это должно ему польстить, роста Александр отнюдь не гигантского.

До фонтанов у ратуши от библиотеки совсем недалеко. Решив не особо опаздывать, Саша, сдав ключи, неспешно спустилась по коварной лестнице, так неловко сломавшей Веронике руку, и прогулочным шагом направилась вниз по улице, по нелепости всё ещё носящей имя давно ушедшего вождя. Через двадцать минут отрылся вид на величественную ратушу, хранящую память о магдебургском праве и три фонтана на противоположной стороне. Как ни крути, но пришла она явно рано. Теперь придётся где-то скрываться, чтобы он не подумал чего лишнего. Остановившись памятнику князю Ольгерду, Саша постояла немного, посматривая где бы присесть, но не нашла ничего подходящего двинулась к

пешеходному переходу. Какая разница, что подумает Александр, будет нормально, если она станет его ожидать на скамье у фонтанов.

Она не успела присесть, как он возник, будто чёртик из коробочки.

— Привет! А я как чувствовал, что ты придёшь раньше! Просто время неточно посчитал. Ты ведь до шести? Значит, домой не успеешь, а от библиотеки до сюда от силы двадцать минут хода, и то если нога за ногу! — выпалил он скороговоркой.

— Привет! Я рада тебя видеть! — почему-то покраснев, сказала Саша.

— Ты ведь голодна? Давай где-нибудь посидим. — Предложил Александр.

— Да, не особо я голодна! Может чашку кофе?

— А ну ясно, после шести ни-ни! — вдруг рассмеялся Александр.

Впору было обидеться, но смех у него открытый, искренний, почти детский не расстроил Сашу, а наоборот, заставил улыбнуться!

— У тебя потрясающая улыбка! — сказал Александр. — Только ради бога не говори, что ты об этом сама прекрасно знаешь! Обижусь! Ну, так пойдём?

Он уверенно, словно имел на это право, взял её за руку и повёл за собой, не переставая говорить:

— Ты, наверное, знаешь, тут поблизости есть

чудная кофейня! А какие там подают штрудели! Такое ощущение, что ты в старушке Вене!

— Бывал? — спросила Саша.

— В Вене? Да, в командировке, на стажировке, просто как турист. А ты?

— Нет, не пришлось. Только в Турцию летала, ну ещё в Египет.

— Это всё не то! В Европе нужно жить! Пусть не долго, но повариться в той атмосфере. Начать здороваться с соседями, раскланиваться с постоянными посетителями кафе, где завтракаешь каждое утро. Без этого ты остаёшься просто туристом. Вот мы и пришли!

Они поднялись по старинным немного истёртым гранитным ступеням. Александр уверенно распахнул перед Сашей тяжёлую высокую дверь. Полумрак небольшого, если не сказать крохотного зала, окутал их. Не выпуская Сашиной руки, Александр провёл её дальше, кивнул официантке и ввёл к другой зал, ещё меньше первого, всего на четыре столика. Им достался махонький столик на двоих у самого окна. На подоконнике, занимая половину пространства, стояла древняя печатная машинка «Ундервуд» с заправленным пожелтевшим листом бумаги, рядом раритетная фотокамера с гармошкой-объективом. Видно хозяин кафе старался, как мог, создать атмосферу старины в своём заведении.

— Добрый вечер! Что будете заказывать? — спросила девушка в тёмно-зелёном строгом платье и крохотном белоснежном фартучке с кружевными оборочками.

— Два кофе по-венски и штрудель! Тебе с вареньем или с мороженым? — уточнил Александр, обратившись к Саше.

— Не знаю, на твоё усмотрение.

— Тогда один с вареньем, один с мороженым. — Сделал заказ Александр.

— В случае чего, поменяемся!

И снова улыбнулся отрытой чарующей улыбкой.

Расставшись с Александром у подъезда, Саша окрылённая поднялась к себе в квартиру и размаху прыгнула на диван. Лицо горело! Губы сами собой расплывались в счастливой улыбке. Нет! Этого просто не может быть! Это всё не с ней! Боже! Какой он замечательный, Как же хорошо рядом с ним! Неужели карты сказали правду? Но так не бывает! Она сама всё придумала и заставила себя поверить в сказку!

Счастливая она уже собиралась ложиться спать, как неожиданно запищал домофон.

— Кто там? — спросила Саша.

— Открывай! Это Максим!

«Что за новости! — удивилась Саша. То

появлялся раз в год, то теперь чуть не каждый день! Едва она отперла дверь, как ввалился Макс. Бледный, весь какой-то взъерошенный.

— У тебя выпить что-нибудь есть? — первым делом спросил Макс.

— Конечно! Ты ведь приносишь и недопиваешь, Все бутылки стоят початые. Или у вас буржуинов это считается дурным тоном пить из начатой? — улыбнулась Саша.

— Без разницы! Давай всё что есть! — прорычал Макс.

— Поняла. Несу. Иди пока в комнату.

— Нет. Сначала умыться, а после в комнату.

Саша попыталась проскочить в ванную, чтобы хоть немного навести порядок, но Макс довольно грубо оттолкнул её.

— Что я трусов женских не видел! Иди лучше, закусить что-нибудь собери.

Пока Саша готовила бутерброды, в кухню зашёл Макс.

— Беда у меня Кассандра. ЧП на объекте. Я-то уж понадеялся, что через полгода стану человеком. Заработаю первый миллион, а тут такое.

— Что случилось?

— Помнишь, я тебя терзал, влезать мне в этот проект или нет?

— Помню. Только я тебе ничего не сказала.

— Знаю. Но я рассудил, посчитал и так, и

эдак, и выиграл тендер. Строительство нового торгово-развлекательного центра. Во как! У меня ведь всё готово! К работе приступили сразу. Котлован уже роют. Вот тут-то и случилось. Главное крайнего не найти! Своей техники не хватает, пришлось привлекать сторонних. Ну вот один чужак на букву «М», экскаваторщик, что б ему пусто было, начал копать не там, куда его поставили, а в стороне, порвал нафиг силовой кабель. Теперь лежит в коме. Током так долбануло, что машину только на списание. Хорошо хоть жив. Пока. Всё равно, комиссии, следствие, разбирательство.

Максим, налил почти полный стакан виски и залпом опрокинул.

— Слушай, а у тебя водки нет? Не идёт сейчас вискаррик! — спросил он, даже не потянувшись к бутерброду.

— Водки нет. Ты закусывай. Наверняка не обедал и не ужинал! — подсказала Саша.

— Да какой мог быть обед, когда его в полдвенадцатого увезли! И сразу началась свистопляска. Из городской управы прилетели, из прокуратуры, газетчики, что б их подняло, да не опустило, словом все шакалы слетелись.

— А как могло случиться, что экскаваторщик начал копать не там где надо? — спросила Саша. — У тебя ведь должен быть план застройки. Чертежи

всякие.

— В том-то всё и дело! Прораб поставил его в одном месте, а кабель совсем в другом, считай за границей застройки! Чего он туда полез! Ума не приложу!

Максим налил снова, выпил и только теперь взял с тарелки бутерброд.

— Подожди, наш человек не из тех кто будет искать себе работу! — заметила Саша.

— В том то всё и дело! Понимаешь, он ведь начал копать там, где сказал прораб! Но снялся и переехал дальше! Метров на восемьдесят! Вот что странно! — уже слегка заплетающимся языком сказал Максим.

— Чем тебе это грозит? — напряжённо спросила Саша.

— Под суд, надеюсь, не отдадут. Не я лично распоряжаюсь на стройке. На это дело прораб есть, но и его ведь терять не хочется! Другое дело, что работы могут заморозить на время проведения расследования. Такое уже бывало.

— Это означает убытки? — уточнила Саша.

— В общем да! — кивнул Максим и снова налил, правда, уже только полстакана.

— Ешь! — строго сказала Саша и пододвинула ближе к другу тарелку.

— Да пошло оно всё! — горько сказал Максим. Снова одним глотком опрокинул стакан,

взял с тарелки бутерброд и начал лениво жевать.

— Ты Людмиле уже сказал?

— Нет. Зачем? Ей волноваться нельзя. Сказал, что задержусь. Слушай, я у тебя сегодня перекантуюсь? Ладно? Не хочу, чтобы Милка меня таким видела. Жаль мне её!

— Интересный ты человек! Людмилу тебе жаль, не хочешь, чтобы она тебя таким видела, а я не человек! — возмутилась Саша.

— Ты больше чем человек! Ты друг! — наставительно подняв палец, сказал Максим. — Ладно, хватит об этом. Я тут у тебя на диванчике прикимарю. А ты ложись, не бойся, приставать не буду.

— А водитель твой? Всю ночь дежурить будет?

— Я его отпустил до утра. В семь часов приедет. Ты мне щётку зубную на утро приготовь, — Максим зевнул и, не раздеваясь, вытянулся на кухонном диванчике.

Макс уснул быстро. Видимо досталось ему не по-детски, а вот Саша успокоиться не могла. Что ж это получается, карты сказали правду? И встреча с молодым человеком и неприятности у близкого друга, всё совпадало. Но как помочь Максиму?

Саша установила шар, зажгла свечи, села и мысленно задав вопрос, принялась пристально

вглядываться в шар. Тот почти сразу отозвался. Она увидела множество строительной техники, бульдозеры, экскаваторы, ещё какие-то машины, названий которых Саша не знала. Вот картинка укрупнилась. Один из экскаваторов с жёлто-красной эмблемой на дверце кабины рыл траншею. К нему подошёл человек в оранжевой строительной каске и замахал руками, рабочий недовольно заглушил машину и, спрыгнув на землю, молча слушал человека в каске. Потом сердито махнув рукой, что-то недовольно сказал и, забравшись в кабину, принялся манипулировать рычагами. Экскаватор выпустил клубы синего дыма, вздрогнул, втянул в себя лапы, и пополз куда-то в сторону от строительной площадки. Перед ним шагал человек в каске. Вот он показал рукой где остановиться, и торопливо двинулся куда-то, а экскаватор, остановившись, выпустил лапы и, задрвав манипулятор с огромным ковшом, покрутился на месте, словно прицеливаясь, начал рыть землю. Но не успел он вынуть и десятка ковшей, как ослепительная вспышка ударила по глазам. Экскаватор задымил, к нему побежали люди в спецовках, вскоре замерцали синие огоньки скорой помощи.

Саша принялась всматриваться в лица, и шар, словно услышав её приказ, увеличил изображение. Вот и Макс, вот ещё кто-то смутно знакомый, но

только человека в каске который распорядился копать в районе пролегания силового кабеля Саша так и не увидела. Шар вскоре начал мутнеть. Изображение зарябило и исчезло.

Саша устало откинулась на спинку стула. Что-то нужно делать, но что? Её видение к делу не подошьёшь. А кроме неё Максимум никто не сможет помочь. Да и как рассказать ему то что видела не вызвав при этом отторжения. Показать? А если он ничего не увидит? Хозяйка магической лавки, наверняка, пробовала прочесть шар, вот только ничего у неё не получилось, потому и продала задёшево. Но попробовать хотя бы рассказать Максимум всё же стоит. Нужно подумать, как это сделать. Он не совсем уверен в том, что произошла не трагическая случайность, а чей-то злой умысел. Ну, а разобраться чей именно, проще ему. Максим, наверное, знает всех своих недоброжелателей.

Утром Саша проснулась от странного шума. Где-то явственно журчала вода. «Неужели я забыла выключить воду в ванной!» — лихорадочно подумала она и, вскочив, вдруг вспомнила, что за стеной сегодня обитал пьяный Макс. Торопливо натянув халатик, Саша осторожно заглянула в кухню. Макса не было, а шум раздавался из ванной. Недовольно взглянув на часы, Саша только поморщилась. Без четверти шесть! Господи! Какая рань! Приличные люди ещё видят сны! Но делать

нечего, придётся варить кофе и кормить Макса завтраком. Она едва успела поставить на огонь сковороду и налить воду в джезву, как за спиной раздалось довольное кряхтение.

— Вот такую жену желает заполучить любой нормальный мужчина. Заботливую, понимающую, завтрак по утрам подающую! — как-то по-кошачьи промурлыкал Макс.

— Это демонстрационная версия! Полную, лицензионную, можно получить только после ЗАГСа! — отозвалась Саша. — На завтрак яичница с беконом и кофе! Устраивает?

— Вполне! Только яиц минимум три и бекона побольше! — уточнил Макс.

— Сделаю! — согласилась Саша. — Знаешь Макс, я уверена, что твоего экскаваторщика подставил посторонний человек. Вернее он отдал приказ копать там, где пролегает силовой кабель.

— Я то же так думаю. Свои не могли, они ведь не самоубийцы. Действовал кто-то не просто со стороны, а знающий. По сути это диверсия. Только доказать что-либо, пока невозможно. Рабочий валяется в коме, по крайней мере, был вчера поздно вечером и рассказать ничего не сможет. А даже если и скажет то что? Пришёл мужик в пиджаке сказал копать отсюда и до обеда. Я человек маленький, копаю — пока летит, отдыхаю. Тут нужно опознание, а для этого нужно

ещё отыскать того кто отдал приказ. Тупик, в общем.

— Понятно, просто я хотела тебе как-то помочь.

— Спасибо Кассандра, но ты и так сделала больше, чем могла.

— Ага, только меньше чем хотела! — уныло сказала Саша.

— Брось, боевая подруга! Прорвёмся! Я службу безопасности на уши поставлю! Сами будут землю носом рыть!

— У тебя ещё и служба безопасности своя есть? — удивилась Саша.

— А куда без неё? — пожал плечами Максим. — Времена такие. Правда по большей части она занимается тем, чтобы кто чего лишнего не упёр, но и от внешних врагов, то же по возможности защищает.

— А они у тебя есть? Внешние враги?

— А у кого их нет? Видишь ли, Кассандра, там, где крутятся деньги, всегда есть люди, которые хотят их отнять. Думаешь, я сам мало кому дорогу перешёл? Да только этот тендер! Там без малого десяток компаний хотели участвовать! Шесть, включая мою, шли к финишу нос к носу! Пять обломились. Выиграл я. Выходит у них у всех есть неистребимое желание поквитаться.

— Что намерен делать? — спросила Саша.

— Бороться! Есть много методов бескровного решения проблемы. Кто-то станет со мной сотрудничать. То есть я поделюсь некой частью пирога. Если совсем честно, то я оторвал очень большой кусок. Такой что и прожевать трудно, но весь упускать я его не хочу. Просто немного поделюсь. С остальными — у меня хорошие юристы. Вот пусть и отрабатывают свои деньги.

— Понятно. А рабочие?

— А что рабочие? Их это совершенно не касается. Они получают заработную плату! Что заработают, то и получают. Нечего их в экономическую политику тянуть.

— Но по справедливости ... — начала Саша.

— Ты её в лицо когда-нибудь видела, ту справедливость? То-то! Нет её, и некогда не будет. Каждый занимается тем, на что учился! Ладно, Кассандра, мне уже бежать пока. Ты не обижайся только! — Макс допил кофе. — У меня и впрямь более надёжного друга чем ты — нет.

Заперев за ним дверь, Саша вернулась в кухню. Нужно было собраться с мыслями.

Разглядывая шар, она ничем не смогла помочь Максиму. Конечно, он уверен в себе, в своих силах, но никогда не знаешь, где именно упадёшь. До работы времени оставалось предостаточно. И Саша решила снова заглянуть в шар.

Смутные нечёткие образы возникли сразу,

только девушка почти ничего не смогла разобрать. Кровоаво-красные пятна застилали картинку, возникая то тут, то там. Что-то было связано со стройкой, но как ни пыталась она сконцентрироваться ничего не выходило. Пятна расширялись, сквозь них уже почти перестали проявляться образы. Откинувшись на спинку стула, Саша ещё долго пыталась хоть что-то разобрать, но с каждой минутой получалось всё хуже. Когда от напряжения стали слезиться глаза, Саша накинула чёрное покрывало на шар и пошатываясь, встала. Вовремя, пора идти на работу.

Александр позвонил только ближе к вечеру. Предложил встретиться. Сначала Саша хотела отказаться, уж больно сложными выдались и вчерашний вечер, и сегодняшней день, но подумав, согласилась. Да предыдущая встреча с Александром привела ей в такой восторг, что она невольно уже начала скучать. В этот раз он предложил встретиться в другом месте, гораздо ближе к её дому. И Саша приняла предложение.

Когда Саша подошла к назначенному месту, Александр уже ждал её.

— Привет! Ты как всегда прямо с работы и голодная? — улыбнувшись, сказал он.

— Не то чтобы очень, а ты снова решил меня пригласить в кафе? — рассмеялась Саша.

— Нет. Думаю кое-что получше. Ты ещё не поняла, почему я назначил встречу именно здесь? — заговорческим тоном спросил Александр.

— Нет. Честно нет! — согласилась Саша.

— Тогда тебе стоит завязать глаза и вести за руку. Вроде как похищение.

— Когда похищают девушку, её не ведут за руку! А бросают поперёк седла и увозят! — пояснила Саша.

— Увы! Нет ни лошади, ни седла! — грустно сказал Александр. — Есть авто, но в настоящий момент пребывает в автосервисе, по причине неисправности. Так что я безлошадный. Придётся ногами. Благо здесь недалеко!

Словно воплощение галантности он бережно взял под руку Сашу и повёл в сторону новостроек. Сегодня дар красноречия словно покинул его. Она молчал и просто вёл Сашу. Наконец она не выдержала:

— Так куда мы идём?

— Это похищение! Ты не должна задавать вопросов и смотреть по сторонам! — строго сказал Александр.

— Настолько серьёзно?

— Более чем! Впрочем, одно могу сказать. Мы уже почти пришли! — улыбнулся Александр и свернул к ближайшему недавно построенному дому. — Сразу предупреждаю, лифт пока не

работает, Но вода уже есть. Как и газ. Не поверишь — есть электричество. Сюда, пожалуйста.

Он распахнул дверь подъезда. Домофон то же ещё не был подключён. По пахнувшей свежей краской и штукатуркой лестнице пришлось подниматься на шестой этаж.

— Вот и моя берлога! — торжественно сообщил Александр. — Только прошу, не пугайся, я всего неделю как переехал. Ничего не обустроено, не до конца отмыто. Сама понимаешь переезд это как стихийное бедствие. Нужно просто пережить.

Распахнув дверь, он впустил Сашу в просторную прихожую. В углу громоздились ещё не распакованные коробки, но в целом здесь оказалось удивительно чисто, для холостяка.

— Ты сам прибираешься? — невольно спросила Саша.

— Больше не кому, — пожал плечами Александр. — Проходи. Комната всего одна, так что осматривать особо нечего.

Саша вошла в просторную светлую комнату. Первое что её поразило так это то, как расставлена мебель. Она удивлённо подняла бровь, а Александр тут же пояснил.

— Это раньше в дом первой запускали кошку. Теперь первым делом бросают интернет-кабель, как он ляжет, так и расставляется в дальнейшем всё. Комп, телевизор и так далее.

— Шутишь? — она посмотрела ему в глаза, которые почему-то оказались совсем близко. Почувствовала его дыхание. Его руки на плечах, а дальше ... Что было дальше, она так и не поняла. Кто сделал первый шаг, кто, забыв обо всём, первым бросился в омут, теперь уже невозможно установить.

Она лежала у него на груди, всё ещё подрагивая от пережитого. Ей было так хорошо, так уютно и спокойно, что не хотелось двигаться, думать, дышать...

По лицу Александра блуждала загадочная улыбка. Он старался не шевелиться, чтобы не потревожить девушку. Только легонько поглаживал её обнажённое плечо.

— Прекрати! Иначе сейчас усну! — прошептала Саша.

— Спи. А я приготовлю ужин.

— Может лучше я? — едва слышно спросила Саша.

— Ни в коем случае. Ты моя дорогая гостья. Я сам! — Он мягко, стараясь не потревожить, переместил её на диван и упруго вскочил на ноги. Поймав её взгляд, немного смутился, но не нашёл ничего лучшего как просто как был, нагой, отправиться в кухню.

Уже за дверью он, подхватив на ходу полотенце, обернул бёдра и принялся разжигать

плиту, загружать микроволновку, хлопнуть дверью холодильника и расставлять тарелки. Всё у него получалось очень быстро и очень ловко, словно всю жизнь эти только и занимался.

Саша наблюдала за ним сквозь распахнутую дверь и даже не делала попыток встать. Ну как скажите её это сделать, если вся её одежда причудливо разбросана по всей комнате и где что с первого взгляда не разберёшь. «Хоть бы цело всё было!» — подумала Саша и сладко потянулась.

Когда с кухни потянулись аппетитные запахи, вставать всё равно пришлось. Выждав момент, когда Александр её не мог видеть, Саша поднялась и быстро оделась. Едва она подошла к двери Александр оглянулся:

— Зачем ты вскочила? Я бы принёс всё прямо в комнату!

— Неудобно. Лежала там голая...

— Ты прекрасна! В любом виде. Хотя должен признать без одежды ты ещё лучше! — снова улыбнулся Александр.

— Послушай! Почему ты всё время улыбаешься? Во мне что-то не так?

— Наоборот. Я улыбаюсь потому, что мне безумно хорошо! — рассмеялся Александр.

И подхватив Сашу на руки закружил, зацеловал до головокружения. Когда он, наконец, отпустил девушку, Саша уже не могла

самостоятельно стоять. Бережно поддерживая её, Александр усадил Сашу на диван и, сделав строгое лицо, сказал:

— Сиди здесь и никуда не уходи!

Они сидели на диване и ужинали. В не зашторенное окно врывалось вечернее мягкое солнце, наполняя пространство каким-то удивительным теплом и покоем.

— Я забыл предложить тебе вино! — вдруг с грустью сказал Александр.

— И правильно сделал. Сейчас оно уже лишнее, а если бы предложил сначала, стало бы совсем банально. Нет! Так лучше. А ты удивительно коварный тип! Завлѣк девушку, цинично ею воспользовался, а теперь сожалеешь, что своевременно вина не налил! — усмехнулась одними губами Саша.

— Ты неправa!

— Это почему?

— Зря ты это подумала. Даже в мыслях не было. Так получилось само собой.

— Ой ли! В мыслях не было! — усмехнулась Саша. — Можно подумать я вчера родилась!

— Мало ли что было. Всѣ произошло спонтанно и я не хочу ни о чём жалеть. Мне безумно хорошо с тобой. Я не хочу, чтобы отсюда уходила.

— Но у меня есть свой дом! — как можно

твёрже заявила Саша.

— Я боюсь тебя потерять! Мне кажется что, как только ты выйдешь за дверь — то тотчас исчезнешь. Растворишься!

— Материализуется другая. Как уже было не раз, — вздохнув, сказала Саша.

— Я не хочу никого другого. Мне нужна ты! — твёрдо заявил Александр и крепко обнял Сашу.

Так уж случилось, что утром они вдвоём вышли из подъезда. Александр проводил Сашу до остановки и посадил в автобус, поцеловав на прощание. И было в этом столько нежности и теплоты, что Саша почти забыла и бессонную ночь, и долгие разговоры, и откровения, что начались неожиданно. Теперь она даже не жалела о том, что рассказала Александру о том, что иногда ей удаётся предсказывать будущее, что недавно купила шар и карты, о том как ездила в деревню, как купила старые бумаги у местного пропойцы. Он слушал внимательно, почти не перебивая, лишь изредка задавал наводящие вопросы. А после когда она, наконец, выговорилась, обнял, крепко и нежно прижал к себе и убаюкал как маленькую. Сегодня утром во время завтрака, он сам вернулся к вчерашнему разговору, но не с ехидством, а напротив совершенно серьёзно.